

Читайте захватывающие романы
Анны Антоновой
в серии «Мир нерассказанных историй»:

ОСЕНЬ ЛОКИ

Цикл «Новые истории о Царевичах»:

СОН ЦАРЕВИЧА

ОМУТ ЦАРЕВНЫ

Анна Антонова

ОМУТ
ЦАРЕВНЫ

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А72

Иллюстрация на обложке *Катерины Киланяни*

Дизайн обложки *Екатерины Петровой*

Ответственный редактор *Екатерина Дмитриева*

Антонова, Анна Евгеньевна.
А72 Омут Царевны : роман / Анна Антонова. —
Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-191724-1

Им нельзя быть вместе. Они слишком разные. Весь мир против. Но силе взаимного притяжения невозможно сопротивляться...

У нее есть тайна, которая может все разрушить.

У него есть долг, который он обязан выполнить.

Те, кто рядом, готовы на все, чтобы они расстались. Любой ценой...

«В синем небе звезды блещут, в синем море волны хлещут, туча по небу идет...» И она не пройдет стороной. Каждая волна может стать последней...

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Антонова А., 2024

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-191724-1

Глава 1

УТРО

Тест показывал две полоски. Ясно и отчетливо, но она все равно не поверила. Это какая-то ошибка! В коробке лежал еще один, но повторять смысла не было. Купила подороже, думала, результат будет точнее, но оказалось, переплатила лишь за то, что их два.

Героини фильмов в этот момент начинали скакать от восторга, плакать от счастья или, наоборот, убиваться об стену от отчаяния. Ничего подобного она не чувствовала. Вообще не испытывала никаких эмоций, рассматривая картонную полоску на ладони. Не может целая жизнь зависеть от бумажки с черточками!

Должны быть и другие изменения. Читала, что многие женщины догадываются по ощущениям задолго до всяких тестов. А у нее все совершенно как обычно. Значит, и нет ничего, а тест бракованный. Она же не какая-то там особенная!

Василиса услышала шаги, поспешно скомкала картонку в кулаке и спрятала в карман халатика. Дверь на кухню приоткрылась.

— Ты чего не спишь? — пробормотал Елисей, появляясь на пороге.

— И тебе доброе утро, — отозвалась она.

Смотрела на него, заспанного, растрепанного, жмурающегося от света — с вечера никто не позаботился задернуть шторы, — и привычно пугалась своего счастья. За что ей досталось такое чудо? Неужели этот мальчик принадлежит ей? Нет, не принадлежит, конечно. Он просто с ней, любит ее и хочет. Вот и сейчас заинтересованно поглядывает на ее голые коленки, хотя не до конца проснулся. Василиса скользнула взглядом по его фигуре и смущенно отвела глаза — ну да, точно. Он же еще не успел одеться...

Сколько месяцев прошло, а она не могла привыкнуть, какую реакцию у него вызывает. В ней же правда нет ничего особенного! Такая же, как все...

Но это пока. Он ведь еще не знает ее маленький секрет. Очень скоро все может измениться... Впрочем, не надо поднимать панику, пока не подтвердилось. Не стоит отталкивать мальчика раньше времени. Можно немного потянуть, сохраняя видимость, что у них все по-прежнему. Продлевая свое пугающее счастье...

— Будем завтракать? — буднично спросила Василиса, поднимаясь с диванчика, но тут же оказалась на нем снова.

— Будем, — проговорил Елисей хриплым со сна голосом, от которого у нее по спине побежали мурашки. — Но попозже.

— Нам ехать надо, — слабо воспротивилась она. — Забыл, что твои сегодня приглашали?

— Ничего я не забыл. И вообще не понял: что такое?

Он прижал ладонь к ее лицу, но не ласково, а слишком резко. Почти пощечина, но она не обиделась, чувствуя, как где-то в затылке рождается ответная волна желания и катится вниз по позвоночнику. У всех нормальных людей внизу живота, а у нее, как обычно, в голове...

Ей нравилось подчиняться. В этом не было ничего унижительного, наоборот, придавало уверенности. Она любима, желанна и не хочет быть ни с кем, кроме этого мужчины. Парня. Мальчика...

Ну и пусть они опоздают. Ей и не хотелось туда ехать. Чем меньше времени они там проведут, тем лучше, так что не стоит заморачиваться. Это просто привычка все и всегда делать по правилам. Она допустила всего одно исключение...

Именно оно сейчас впивалось губами в ее шею и плечи. Чувствовала, что Елисей старается контролировать себя, но ему неважно удастся. Это одновременно льстило и пугало. Потом следы останутся — проходили, знаем. Что у нее есть приличного из одежды с высоким воротником?..

Елисей дернул молнию на ее халатике, и она сообразила, что не успела снова надеть белье.

— Будем завтракать, да? — немедленно уличил он, сжимая пальцами ее бедро. — А сама...

— Да я просто...

Он зажал ей рот свободной рукой:

— Помолчи теперь. За вранье будешь наказана.

Она была согласна на что угодно. Только бы не выпала из кармана дурацкая бумажка...

Василиса стояла перед зеркалом и изучала свое отражение. Следы, конечно, остались, при том высоко, никаким воротником не скроешь, даже водолазкой со стойкой. Она и не собиралась идти в водолазке — наряд явно неподходящий, ее могут неправильно понять. И так много вопросов на ее счет имеется, не стоит усугублять...

Придется замазать тональником и распустить волосы, чтобы точно было незаметно. Не хватало ей косых взглядов и ехидных усмешек!

— Лис, ты готова?

— Иду, — отозвалась она.

Сам виноват, а теперь торопит. Впрочем, Василиса не обижалась. Просто не способна была испытывать к Елисею никаких отрицательных эмоций. Что бы он ни делал, все хорошо и правильно. Понимала: так нельзя, но ничего не могла изменить. По крайней мере, пока...

Бумажку с полосками она зачихала поглубже в сумку. Знала, что Елисей не станет копать в мусоре, но все равно не смогла выбросить. Упаковку с оставшимся тестом убрала в коробку с лекарствами. Это лучшее место для маскировки, по мнению авторов детективных романов. Как говорится, прячь лист в лесу...

Маловероятно, что Елисей туда полезет — если что-нибудь понадобится, у нее попросит. Но всегда можно сказать: просто так лежит, на всякий случай, у каждой девушки есть. У нее, правда, никогда не было, это первый в жизни... Срок годности, конечно, выдаст правду, но она слишком глубоко закапывается. Не об этом надо думать.

Думать «об этом» Василиса сейчас была не в состоянии. Завтра, как заповедовала незабвенная Скарлетт. Только бы пережить сегодняшний день...
— Лис!

Она провела пальцами по коже, втирая крем, включила свет поярче, откинула волосы и повернула голову: черт, все равно заметно. Будем надеяться, никто не станет утыкаться носом ей в шею, а издали в глаза не бросается. Не обматываться же шарфиком — это будет выглядеть слишком вычурно.

Она снова посмотрелась в зеркало, и испуганный блеск в глазах ей очень не понравился. Надо постараться по дороге стереть это выражение, принять более безмятежный вид и в целом настроиться. Расслабляться нельзя...

— Лис, я уже такси вызвал!

Он опять все сделал по-своему, не советуясь с ней. Впрочем, как всегда. Но ей нравилось в нем даже это...

Пока ехали по улицам, Василиса еще держалась. Но когда свернули на загородную трассу, ее снова накрыло.

— А мне точно надо туда идти?

Елисей нашел ее руку и слегка сжал.

— Да ничего особенного не будет. Просто день рождения бабушки, вся семья соберется.

— Но я-то не из вашей семьи. Меня даже не приглашал никто...

— Олды сказали обязательно с тобой придти.

— Зачем? Твой папа меня уже видел.

— А мама-то нет.

Сердце противно заныло. Так и знала, что это смотрины. Любящая мамочка переживает, как там ее сыночек, не обижают ли его. День рождения семейного аксакала — так себе повод, но, видимо, подождать более подходящего события не хватило терпения.

Такси беспрепятственно пропустили на территорию коттеджного поселка, и скоро автомобиль притормозил у массивных ворот. Из-за высокого забора виднелась только крыша, и снаружи невозможно было оценить ни дом, ни участок.

— Спасибо, до свидания, — бросил Елисей водителю, выходя из машины, и она уловила в его голосе непривычные барственные нотки.

Видимо, возле родового гнезда он почувствовал себя наследным принцем, царевичем Елисе-ем. Точнее, Елисеем Царевичем... До сих пор не могла привыкнуть к его имени и фамилии. Богатая фантазия у мамочки! С этой нестандартной женщиной ей и предстояло свести знакомство в скором времени.

Может, у них тут и дверцу даме положено открывать? Василиса помедлила секунду, но ничего не дождалась и выбралась из машины самостоятельно. Не барыня.

Их ждали — калитка открылась без звонка, и они шагнули на территорию. Готовилась увидеть хрестоматийную безвкусицу с какими-нибудь статуями и фонтанами, но двор выглядел скромно: газон с разбросанными по нему деревьями, цветов почти нет, лишь небольшая клумба возле крыльца. Головки разноцветных поздних астр уныло поникли, побитые осенними дождями, и это напомнило ей о школе. Впрочем, забудешь о ней, как же! Профессия не позволяет...

Почему-то ей представлялось, что им откроет дворецкий или горничная, но все вышло гораздо проще — Елисей толкнул дверь, которая тоже оказалась не заперта, и они шагнули в прихожую. Там никого не обнаружилось, лишь вешалка топорщилась разнокалиберной одеждой, а по полу была разбросана обувь. Собралось так много гостей или здесь не слишком следят за порядком? Это обнадеживало. Значит, и до нее не будут докапываться...

— Елеся, ты? — раздался из глубины дома женский голос. — Раздевайтесь, проходите, я сейчас.

«Елеся»! Думала, это шутка, а мамочка действительно его так называет. Она бросила взгляд на Елисея, стягивавшего кроссовки, — он несколько не смутился и крикнул в ответ:

— Привет, мамуль!

С ума сойти, какие нежности. В ее собственной семье не принято ничего подобного, поэтому слышать было дико. Может, постепенно она привыкнет. Если представится такая возможность, конечно.

Елисей остался в носках, а ей как быть — тоже шлепать по полу босиком? Конечно, многие люди не признают тапки, но она к ним не относится. Надо было туфли брать?..

— Ну привет! — в прихожую вылетела взмыленная женщина в фартуке, на ходу вытирая руки кухонным полотенцем.

Это и есть мама Елисея? Сама готовит праздничный стол? Та расцеловалась с ним и запричитала:

— Как ты, сыночек? Не голодаешь? Кажется, похудел...

У Василисы непроизвольно дернулся уголок рта. Не далее как пару часов назад делала ее драгоценному сыночку горячие бутерброды и варила кофе. Вообще-то он по утрам предпочитал овсянку, но они отвлеклись, и варить кашу стало некогда.

— Нет, — коротко отозвался Елисей.

Молодец — сразу пресек дискуссию на столь увлекательную для мамы тему. Та искоса взглянула на гостью из-за его плеча, но Василиса в ответ лишь лучезарно улыбнулась. Если мадам пытается развести ее на оправдания и подробные рассказы о том, как и чем именно она кормит ее мальчика, то мимо.

— Мам, это Василиса.

— Очень приятно, — пропела та. — Много о вас слышала.

— Взаимно, — выдавила она, не зная о маме своего любимого практически ничего.

— Василиса Андреевна, если не ошибаюсь?

— Да, а вы?.. — невинно спросила она, хотя Елисей по дороге сказал, как зовут его маму.

— Галина Алексеевна, — после паузы ответила та. — Можно просто Галина. Мы ведь почти ровесницы...

Мадам смирила ее оценивающим взглядом, задержавшись на ногах, и вдруг спохватилась:

— Тапочки! Елесь, поухаживай.

Он, ворча, полез в шкаф:

— Да у вас тут как всегда... Эти подойдут?

Василиса торопливо кивнула, даже не взглянув, что он там накопал. Слишком много внимания к ее скромной персоне. И это только начало...

— Проходите в гостиную, — пригласила хозяйка. — У меня почти все готово, скоро садимся.

— Может, помочь? — предложила она, вспомнив правила хорошего тона.

Та взглянула на нее с сомнением:

— Нет, спасибо. Лесь, покажи даме, где руки помыть.

«Даме»! Вроде ничего особенного, при этом одним словом выразила свое отношение. Ну и ладно. Потерпеть полдня, и все закончится. Им не детей крестить...

Василиса вспомнила валяющуюся на дне сумки бумажку с полосками и мрачно усмехнулась.

* * *

Боль и холод. Холод и боль. Непонятно, что сильнее. Тупо и монотонно ноет висок, не позволяя додумать ни одну мысль до конца. Потом приходит холод. Он должен действовать как обезболивающее, и на время это помогает. Но постепенно тело привыкает, и тогда боль возвращается с удвоенной силой.

Это легко исправить: поможет обычная таблетка. Но именно она почему-то недоступна. Да и запить нечем, воды под рукой нет. Простая житейская проблема кажется непреодолимой и приводит в отчаяние.

Иногда от головной боли помогает сон, но явно не сейчас. Глаза закрываются, усталость наваливается так, что трудно пошевелиться, и вроде бы забытье близко, стоит только остановить бесконечный поток навязчивых мыслей. Но это сложнее: они цепляются одна за другую, и их медленное течение почти незаметно. Главное коварство — они создают иллюзию отдыха, на самом

деле еще больше лишая сил. Физически ощущаешь, как истекает отведенное на сон время, но ничего не можешь поделать.

Безнадежные попытки провалиться в бессмятство выматывают так, что становится страшно: вдруг уже не получится? Есть же заболевание, при котором человек не может спать. Какое оно — постоянное бодрствование: один день сменяется следующим, а мозг не отключается ни на минуту? Испытываешь противоречивые желания — и проверить это, и никогда не узнать.

Хочется потерять сознание, и кажется, момент уже близок. Но допустить этого нельзя, иначе случится беда...